

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ НА ВОЛЕВУЮ РЕГУЛЯЦИЮ ЛИЧНОСТИ

Е. А. Белан, Т. А. Халилов

Белан Елена Альбертовна,
Эл. почта: propedevtika00@yandex.ru. ORCID I0000-0001-8529-8894.

Халилов Тимур Александрович,
Эл. почта: tkhalilov86@gmail.com. ORCID 0000-0002-5806-0351.

Кубанский государственный университет, ул. Ставропольская, 149, Краснодар, 350040, Россия.

Аннотация. В статье рассмотрено влияние ситуационных характеристик на волевую регуляцию поведения личности. Соавторы данного научного исследования под ситуацией понимают ограниченную во времени и пространстве дискретную единицу социальной жизнедеятельности личности, обладающей устойчивым единством социально заданных обобщенных, индивидуальных, объективных и субъективных характеристик, обуславливающих специфику индивидуального поведения. Теоретико-методологический экскурс в научную проблему определил цель исследования: на основании изучения полномерных характеристик ситуации выявить механизмы ситуационной детерминации волевой регуляции поведения личности в ситуациях жизненных трудностей. Ситуации жизненных трудностей были выбраны вследствие их особого статуса — превышение ситуационных требований по отношению к обычному уровню адаптивного потенциала личности. В исследовании приняли участие 344 человека, из них 198 женщин и 146 мужчин в возрасте 20–38 лет, жители г. Краснодара и Краснодарского края. Эмпирическое исследование проводилось методом опроса. Ситуационные показатели изучались с использованием авторской методики «Оценка ситуационной активности взрослой личности (ОСА)» (Е. А. Белан). Волевые характеристики личности изучались с помощью опросника диагностики волевых качеств личности (ВКЛ) М. В. Чумакова. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, в процессе индивидуального восприятия жизненные трудности приобретают специфические, отчасти противоречивые индивидуально-оценочные характеристики, превышающие обычный адаптивный потенциал и обуславливающие специфику индивидуального поведения в подобных ситуациях. Во-вторых, характеристики трудных жизненных ситуаций влияют на волевую регуляцию личности. Тем самым, ситуационное закрепляется в индивидуальном жизненном опыте личности и выступает достаточно устойчивым регулятором социальной жизнедеятельности. В-третьих, вследствие того, что отдельные волевые качества находятся в зависимости от нескольких ситуационных характеристик одновременно, недостаточная или избыточная индивидуальная оценка личностью этих ситуационных характеристик может приводить в некоторых случаях к рассогласованности волевой регуляции. В-четвертых, в любой трудной жизненной ситуации может сложиться комплекс ситуационных характеристик, оценочно отражаемых в индивидуальном сознании личности, выраженность которых как в отдельности, так и в их совокупности будет как повышать, так и понижать уровень волевой регуляции. Это следует учитывать в социально-психологическом сопровождении оптимизации поведения личности, переживающей жизненные трудности.

Ключевые слова: личность, ситуация, личностно-ситуационное взаимодействие, социальное поведение, волевая регуляция поведения, ситуационная детерминация социального поведения, генезис ситуационной активности личности, адаптивный потенциал, совладание, гиперсовладание.

Объяснение и прогнозирование индивидуального поведения средствами социальной психологии сопряжено с трудностями преодоления ситуационного контекста протекания жизнедеятельности личности. Признано, что динамика личностно-ситуационного взаимодействия обуславливает изменения в деятельности и поведении личности, однако последовательное детальное изучение и объяснение этих

процессов представляют особую сложность для психологической науки (Бурлачук, Михайлова, 2002).

Ситуация всегда выступает некоей препозицией, которая вносит известную долю непредсказуемости и вариативности в достаточно изученную систему личностной детерминации поведения и деятельности. Однако остается недостаточно изученным вопрос о влиянии ситуации на личностные характеристики, т.е. можно ли говорить о достаточно устойчивом изменении личностных качеств за пределами конкретной жизненной ситуации, тем не менее обусловленном именно этими и подобными жизненными событиями?

Обратимся к мнению С.Л. Рубинштейна, который указывает на всегда существующую связь конкретной ситуации с целостной жизнедеятельностью личности и «со всем существующим» (Рубинштейн, 2003). Тем самым, конечная во времени и жизненном пространстве ситуация приобретает условно «внеситуативные» характеристики, а следовательно, сохраняет свое влияние на личность и за своими пределами. Соответственно, ситуационно обусловленные изменения деятельности и поведения личности могут закрепляться и становиться устойчивыми изменениями собственно личностных качеств. Данное обстоятельство может трактоваться как накопление индивидуального жизненного опыта личности, усвоение паттернов социального поведения и приобретение навыков макросоциального взаимодействия.

Анализ психологической литературы (подробнее см.: Белан, 2011) позволил выполнить некоторые обобщения в понимании ситуации. Под ситуацией мы будем понимать ограниченную во времени и пространстве дискретную единицу социальной жизнедеятельности личности, обладающей устойчивым единством социально заданных обобщенных, индивидуальных, объективных и субъективных характеристик, обуславливающих специфику индивидуального поведения.

В нашем исследовании мы рассмотрим влияние ситуационных характеристик на волевую регуляцию поведения личности. При этом под ситуационными характеристиками мы понимаем отличительные особенности переживаемых личностью жизненных ситуаций, определяющие ее определенность и узнаваемость в индивидуальном восприятии личности. В понимании волевой регуляции поведения мы опираемся на положение Е. П. Ильина, согласно которому волевая регуляция — это различные проявления силы воли, определяемые им как волевые качества (Ильин, 2009). Это представляется важным для развития социально-психологических представлений о механизмах развития волевой регуляции в процессе жизнедеятельности личности.

Особо отметим, что мы рассматриваем любое поведение личности как преимущественно социальное, поскольку сам феномен личности социально детерминирован, что отражено во многих трудах отечественных и зарубежных психологов. Более того, мы полагаем, что, рассматривая поведение личности в жизненных ситуациях, невозможно выйти за пределы социального контекста, поскольку каждая ситуация несет в себе паттерны восприятия и поведения, закрепленные в социуме и усвоенные личностью в процессе своего становления и развития.

В отечественной психологии признано, что волевая регуляция встроена во все структуры социальной жизнедеятельности личности, ее формирование происходит в ходе накопления жизненного опыта личности и совершенствуется в результате личностно-ситуационного взаимодействия и преодоления различных жизненных

обстоятельств (Иванников, 2006; Ильин, 2009; Рубинштейн, 2002). Волевая регуляция поведения личности оказывается зависимой от непосредственных условий жизнедеятельности (Иванников, Шляпников, 2019).

В зарубежной психологии также изучается волевая обусловленность социального поведения (Karoly, 1993; Mischel, 1973). Так, волевая регуляция выступает определенным синтезирующим фактором социального поведения, поскольку намерение совершить то или иное действие опосредует предыдущие личностные детерминанты и непосредственно определяет последующие поведенческие проявления (Orbell, 2004).

Феномены определяющего влияния ситуации на индивидуальное поведение личности описаны в ряде признанных отечественных и зарубежных социально-психологических трудов (Аронсон, Уилсон, Эйкерт, 2002; Милграм, 2000; Психология социальных ситуаций, 2001; Росс, Нисбетт, 1999; Aronson, 2007; Asch, 1955). Так, зарубежные исследователи акцентируют внимание на важности изучения характеристик психологической ситуации, аналогичной характеристикам личности (Parrigon, Woo, Tay, Wang, 2017), ситуационной детерминации поведения (Beckmann, Heckhausen, 2018; Duckworth, Gendler, Gross, 2016), а также расширения представлений о субъективном восприятии ситуаций как обладающем высокой прогностической значимостью для анализа социального поведения личности (Griffo, Colvin, 2019; Horstmann, Kai, Ziegler, 2016).

Особое значение ситуации в усвоении и реализации опыта социального взаимодействия отмечает Ю. Н. Емельянов (Емельянов, 1985), Е. Ю. Коржова с соавторами (Коржова, Волкова, Рудыхина, Туманова, 2018). На социальный контекст ситуационной активности указывает В. А. Петровский (Петровский, 1992). По мнению Е. В. Рягузовой (Рягузова, 2008), ситуация обеспечивает «встраивание» личности в социальный контекст. В отечественных исследованиях подчёркивается влияние жизненных трудностей на регулятивные процессы социального поведения (Кочетова, Шалагинова, 2019; Перикова, Бызова, 2018). Переживаемые жизненные события влияют на формирование и развитие личностных ресурсов преодоления жизненных трудностей (Кашапов, 2017). На необходимость изучения реального жизненного контекста для детализированного понимания детерминации социального поведения личности указывает Н. В. Гришина (Гришина, 2016).

В ситуационных экспериментах У. Мишела показано, что собственно личностные детерминанты поведения недостаточно объясняют вариативность и закономерности регуляции индивидуального поведения в ситуации (Mischel, 1973). Вне ситуационного контекста и учета влияния ситуации на личностные характеристики прогнозирование индивидуального поведения оказывается неэффективным.

Можно рассмотреть совокупность характеристик любой жизненной ситуации в сочетании как минимум двух ортогональных факторов. Первый из них лежит в диапазоне «субъективное — объективное», второй — в диапазоне «обобщенное — индивидуальное». Тем самым, выделяются четыре базовых группы ситуационных показателей:

- 1) объективное обобщенное;
- 2) объективное индивидуальное;
- 3) субъективное обобщенное;
- 4) субъективное индивидуальное.

В качестве объективного обобщенного можно обозначить собственно номинальные характеристики жизненных ситуаций, в которых содержательно отражаются закрепленные в социальной реальности типичные для данного социума жизненные события из различных сфер социальной жизнедеятельности личности (например, «экзамен», «ссора», «встреча выпускников» и т.п.).

Как объективное индивидуальное выступают конкретные жизненные обстоятельства, которые избирательно складываются для личности в своеобразную «систему координат» реализации индивидуальной стратегии жизнедеятельности (например, объективно регистрируемые средовые или социальные факторы — место, время, участники ситуации и т.п.).

Как субъективное обобщенное проявляется первичная категоризация жизненной ситуации, которая осуществляется личностью в соответствии с обобщенными, принятыми в данном социуме представлениями о подобных жизненных обстоятельствах (например, развод — это негативное событие, жизненная трудность, повышение по службе — это позитивное событие, успех и т.д.). Первичная категоризация представляет собой субъективное действие, однако она основана на обобщенных социально закрепленных в опыте личности представлений о типичном отношении к тем или иным ситуациям.

В качестве индивидуального субъективного функционирует совокупность компонентов индивидуально-оценочной модели ситуации, непосредственно обуславливающих поведенческие стратегии личности. Индивидуально-оценочная модель представляет собой оценочно отраженные в индивидуальном сознании воспринятые личностью характеристики переживаемой ситуации (подробное описание наших исследований индивидуально-оценочной модели жизненных ситуаций см.: Белан, 2011; Белан, Гутник, Шибитова, 2017).

Многообразие разноплановых характеристик делает каждую жизненную ситуацию когнитивно сложным феноменом, требующим детального изучения в разных аспектах.

Не менее сложным оказывается вопрос о ситуационной детерминации социального поведения личности. Из сказанного становится понятным, что ограничение объективными составляющими ситуации существенно ограничивает объяснительный и прогностический потенциал таких исследований.

Даже искусственное (в условиях лаборатории или естественного эксперимента) погружение личности в ситуацию не объясняет в полной мере выбранную стратегию поведения (а тем более индивидуальную вариативность поведения), поскольку неисследованными и не проявленными остаются субъективные характеристики ситуации.

Цель и гипотеза исследования

Сказанное определило цель исследования: выявить влияние характеристик трудных жизненных ситуаций на волевую регуляцию личности. Ситуации жизненных трудностей были выбраны вследствие их особого статуса — превышение ситуационных требований по отношению к обычному уровню адаптивного потенциала личности (подробную классификацию ситуаций см.: Белан, 2011). В подобных ситуациях всегда происходит вызывающая психическую напряженность разбалансированность системы «задачи — возможности — мотивы — условия» (Анцупов,

Шипилов, 2000), рассогласование личностно-ситуационного взаимодействия (Белан, 2011), конфликт личностных смыслов (Столин, 1983).

Именно поэтому в ситуациях жизненных трудностей особенности поведения личности проявляются более выпукло, детально, ситуационная детерминация выступают более крупным планом и наиболее удобны для анализа и интерпретации.

Гипотеза исследования: характеристики трудных жизненных ситуаций, оценочно отражаемые в индивидуальном сознании личности, влияют на волевую регуляцию личности. При этом выраженность отдельных ситуационных характеристик может как повышать, так и понижать уровень волевой регуляции.

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 344 человека, из них 198 женщин и 146 мужчин в возрасте 20–38 лет, жители г. Краснодара и Краснодарского края. Все испытуемые имеют уровень образования не ниже незаконченного высшего, средний уровень дохода. Данная выборка отвечает требованию репрезентативности, поскольку величина ошибки выборки составляет около 6% (при допустимых значениях для социальных исследований до 10%) (Тюменева, 2007). Вероятность достоверности при этом лежит в диапазоне от 0,99 до 0,95 (определено по таблице достаточно больших чисел (Тюменева, 2007)), что также соответствует требованиям репрезентативности (Наследов, 2006).

Дополнительно проверялась однородность полученных эмпирических данных с целью исключения влияния возрастного фактора отдельно по подвыборкам мужчин и женщин. Для разделения испытуемых на подвыборки по возрастному признаку была использована интегральная периодизация общего психического развития В. И. Слободчикова и Г. А. Цукерман (Слободчиков, Цукерман, 1996). Все испытуемые, согласно данной периодизации, относятся к периоду индивидуации. Выделялись следующие возрастные группы:

- 1-я возрастная группа: 20–27 лет;
- 2-я возрастная группа: 28–32 года;
- 3-я возрастная группа: 33–38 лет.

Статистический анализ проводился с использованием непараметрического аналога однофакторного регрессионного анализа по критерию *H* Краскала — Уоллеса (Наследов, 2006). В подвыборках мужчин и женщин влияния возрастного фактора на измеряемые показатели не выявлено ($p \geq 0,05$ для всех случаев).

Также отметим, что в психологических исследованиях зарубежными авторами получены результаты, показывающие значительную степень устойчивости показателей личностно-ситуационного взаимодействия в течение всей жизни (в частности, в исследовании С. Wrzus, G. G. Wagner и M. Riediger выборку составили 378 испытуемых в возрасте от 14 до 82 лет) (Wrzus, Wagner, Riediger, 2016).

Принимая во внимание минимально возможное влияние возрастного фактора на результаты нашего исследования, анализ производился без дополнительного подразделения испытуемых на возрастные подгруппы.

Однако для более детального описания полученных в исследовании результатов был учтен гендерный фактор, поскольку ранее в наших исследованиях были зафиксированы статистически достоверные различия в интерпретации ситуаций мужчинами и женщинами (см., например: Белан, 2011).

Методы и методики исследования

Эмпирическое исследование проводилось методом опроса, время заполнения методик не ограничивалось. При необходимости с испытуемыми проводилась уточняющая беседа.

Ситуационные показатели изучались с использованием авторской методики «Оценка ситуационной активности взрослой личности (ОСА)» (Е. А. Белан), позволяющей выявить характеристики физиологического, ментального, поведенческого и рефлексивного компонентов индивидуально-оценочной модели ситуации (подробно см.: Белан, Гутник, Шибитова, 2017).

Волевые характеристики личности изучались с помощью опросника диагностики волевых качеств личности (ВКЛ) М. В. Чумакова (Чумаков, 2004), позволяющего оценить уровень развитости волевой регуляции, обеспечивающей успешность деятельности и поведения. В интерпретации М. В. Чумакова, волевые качества личности — это устойчивые диспозиции, выполняющие регулятивные функции и обеспечивающие специфичность поведения личности в определенных условиях (Чумаков, 2004). Тем самым, измерение с помощью опросника ВКЛ соответствует цели нашего исследования.

Статистический анализ проводился с использованием непараметрического однофакторного дисперсионного анализа Краскала — Уоллеса (критерий H) (Наследов, 2006). Данный метод позволяет оценить влияние группирующего фактора на исследуемые переменные и применяется для независимых выборок (Ильин, 2009). Для определения направления выявленных различий применялся статистический анализ по критерию U Манна — Уитни (Наследов, 2006). Использование условно «простых» методов статистического вывода обусловлено возможностью сохранить детализацию данных и избежать усреднения, неизбежно возникающего при применении многомерных методов статистического анализа.

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

Первоначально испытуемые называли типичную для них ситуацию, которую они оценивали как жизненную трудность (первичная категоризация). При этом испытуемые были свободны в выборе ситуации: единственным индикатором было их собственное переживание трудности жизненных событий. Далее испытуемые оценивали показатели своей ситуационной активности и волевые характеристики относительно обозначенных ситуаций.

Исследование *волевых качеств личности* показало, что большинство испытуемых (более 75%) нашей выборки имеют оптимальный и высокий уровни развитости волевой регуляции поведения.

Исследование *ситуационных характеристик* включало два этапа: анализ содержательных характеристик жизненных ситуаций, анализ характеристик основных компонентов ситуационной активности.

В качестве жизненных трудностей испытуемые называли следующие ситуации:

1) связанные с организацией времени (опоздание, ожидание, недостаток или избыток свободного времени и т.п.) и пространства (дальние поездки, необходимость переезда, стесненность в квартире и т.п.) — в женской подвыборке таких ситуаций названо 29, в мужской — 26 (что составляет соответственно 14,6% и 17,8% от числа подвыборок);

2) связанные с необходимостью владеть определенными вещами (наличие машины, квартиры, дачи, предметов роскоши и т.п.) или с отсутствием необходимых

вещей — в женской подвыборке таких ситуаций названо 34, в мужской — 29 (что составляет соответственно 17,2% и 19,9% от числа подвыборок);

3) связанные с социальным взаимодействием: согласованным (необходимость поддерживать хорошие отношения в нежелательном общении) и конфликтным (ссоры, скандалы, обиды и т.п.) — в женской подвыборке таких ситуаций названо 55, в мужской — 39 (что составляет соответственно 27,8% и 26,7% от числа подвыборок);

4) связанные с трудностями реализации деятельности, необходимость выполнять навязанную деятельность, препятствия и трудности в реализации поставленных целей деятельности, давление обстоятельств — в женской подвыборке таких ситуаций названо 38, в мужской — 23 (что составляет соответственно 19,2% и 15,8% от числа подвыборок);

5) связанные с жизненными изменениями: позитивными (например, покупка новой квартиры и необходимость дорогостоящего ремонта) и негативными (понижение в должности, заболевание и т.п.) — в женской подвыборке таких ситуаций названо 42, в мужской — 29 (что составляет соответственно 21,2% и 19,9% от числа подвыборок).

Сравнение процентных долей показывает, что распределение категорий ситуаций жизненных трудностей в подвыборках мужчин и женщин носит преимущественно равновероятностный характер. Из представленного описания видно, что в качестве жизненных трудностей испытуемые обозначили ситуации, которые по номинальным, сугубо внешним признакам в обобщенном социально обусловленном опыте личности не всегда оцениваются как жизненные трудности (например, «слишком большая квартира» или «поездка в отпуск за рубеж» — для некоторых людей такие ситуации желательные и положительные события). Это означает, что любая жизненная ситуация может субъективно оцениваться личностью как жизненная трудность, если таковая создает препятствия для реализации привычного способа социальной активности личности.

Показатели индивидуально-оценочной модели ситуации (по методике «ОСА») позволяют измерить 18 ситуационных характеристик (подробнее см.: Белан, 2011; Белан, Гутник, Шибитова, 2017), сгруппированных в четыре основных компонента.

Представим обобщенное описание измеренных характеристик на основе нашей выборки.

Физиологический компонент ситуационной активности. Выявлено, что в трудных жизненных ситуациях 73,2% женщин и 79,4% мужчин переживают повышенный и высокий уровень активации в ответ на ситуационные требования; 74,7% женщин и 84,1% мужчин ощущают выраженный эмоциональный дискомфорт; 92,4% женщин и 91,3% мужчин отмечают высокую интенсивность переживаемых эмоций.

Ментальный компонент ситуационной активности. Выявлено, что для 94,4% женщин и 90,4% мужчин происходящие события обладают высокой личностной значимостью, при этом 61,9% женщин и 69,9% мужчин оценивают происходящее как крайне нежелательное. 96,5% женщин и 96,0% мужчин ощущают высокое давление ситуации, при этом 77,3% женщин и 63,5% мужчин отмечают высокое остаточное давление, сохраняющееся после фактического прекращения психогенных событий. 84,8% женщин и 87,3% мужчин считают, что ситуация воздействует на их личное пространство и самооценку. 91,4% женщин и 85,7% мужчин отмечают, что происходящие события обладают высокой плотностью, т.е. «заслоняют» собой остальные области для реализации жизнедеятельности. Также около 65% испытуемых отмечают

достаточно частую повторяемость психогенных событий, однако при этом сохраняют преимущественно аффективный образ происходящего, не помнят детали ситуации.

Поведенческий компонент ситуационной активности. Было подсчитано количество поведенческих стратегий, применяемых испытуемыми в названных ими ситуациях соответственно основным типам активности (см.: Белан, Гутник, Шибитова, 2017). В мужской подвыборке 25 испытуемых используют адаптивные стратегии, 28 — стратегии активной адаптации, 67 — совладающие стратегии и 26 — стратегии гиперсовладания, что составляет 17,1%, 19,2%, 45,9% и 17,8% соответственно от числа подвыборки. В женской подвыборке 21 испытуемая использует адаптивные стратегии, 49 — стратегии активной адаптации, 83 — совладающие стратегии и 43 — стратегии гиперсовладания, что составляет 10,6%, 24,7%, 41,9% и 21,7% соответственно от числа подвыборки. Анализ показал, что в мужской подвыборке около 83% испытуемых, а в женской — около 90% испытуемых применяют стратегии, превышающие обычный адаптивный потенциал, что в целом соответствует поведению личности в ситуациях жизненных трудностей.

Рефлексивный компонент ситуационной активности. Выявлено, что 78,8% женщин и 75,4% мужчин не могут привыкнуть к подобным жизненным трудностям. 68,2% женщин и 62,7% мужчин сохраняют повышенную и высокую степень противодействия ситуационным требованиям. 71,2% женщин и 79,4% мужчин не могут полностью контролировать происходящее. 78,3% женщин и 81,7% мужчин не чувствуют себя в центре происходящих событий. 74,2% женщин и 77,0% мужчин считают, что не добиваются желаемых результатов, однако при этом 83,3% женщин и 88,9% мужчин оценивают свои поведенческие стратегии в трудной ситуации как достаточно высоко эффективные.

Отметим отдельные содержательные противоречия между показателями компонентов ситуационной активности, выявленные на основе сопоставительного анализа выраженности приведенных выше измеряемых показателей:

- оценка своего поведения как высоко эффективного (*рефлексивный компонент*) противоречит отсутствию полного контроля над ситуацией, невозможности достижения желаемых результатов (*рефлексивный компонент*) и сохранению высокого остаточного давления ситуации (*ментальный компонент*);
- при частой повторяемости ситуаций жизненных трудностей (*ментальный компонент*) не запоминаются детали происходящего (*ментальный компонент*) и не возникает привычки в переживании подобных событий (*рефлексивный компонент*);
- достаточно высокий уровень переживаемого эмоционального дискомфорта (*физиологический компонент*) не лишает трудные ситуации высокой личностной значимости (*ментальный компонент*);
- испытуемые не чувствуют себя в центре происходящих событий (*рефлексивный компонент*), тем не менее отмечая воздействие ситуации на их личное пространство и самооценку (*ментальный компонент*).

Таким образом, анализ показал, что жизненные трудности обладают специфическим, отчасти противоречивым набором индивидуально-оценочных характеристик, превышающих обычный адаптивный потенциал и требующих повышенной активации физиологических, ментальных, поведенческих и рефлексивных составляющих ситуационной активности личности.

Для выявления влияния показателей ситуационной активности на выраженность волевой регуляции был применен статистический анализ по критерию *H* Краскала-

Таблица 1. Результаты статистического анализа по критерию *H* Краскала — Уоллеса в подвыборке мужчин (указаны только статистически достоверные расчетные значения *p*-уровня значимости)

*Table 1. Results of statistical analysis according to Kruskal — Wallace test in the subsample of men (only statistically significant calculated values of the *p*-level of significance are indicated)*

Компоненты СА	Показатели ИОМ	Волевые качества личности									
		От	Ин	Рш	См	Вд	Нс	Эн	Вн	Цу	ВКЛ
Физиологи- ческий	САС	*	*	*	0,05	*	*	*	*	*	*
	МЭС	*	0,03	*	*	*	*	*	*	0,05	*
	ИЭС	*	*	0,05	0,05	*	*	*	*	*	*
	Зн	*	0,05	*	*	*	*	*	*	*	*
	Жл	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Ментальный	Повт	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	Д	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	Ост Д	*	*	*	*	0,05	*	*	0,05	*	0,05
	ОВС	*	*	*	*	*	*	*	0,02	*	*
	Плот	*	*	*	*	0,04	*	*	*	*	*
	ОбрС	*	0,01	*	*	0,02	0,05	0,05	0,05	0,01	0,00
	Прв	0,05	*	*	*	0,01	*	*	0,05	*	0,05
Рефлексив- ный	ЭПСС	*	*	0,05	*	*	*	*	*	*	0,05
	ПодК	*	*	0,02	*	*	*	*	0,05	0,05	0,05
	ПСС	*	*	*	0,02	*	*	*	*	*	*
	Рез	*	*	*	*	*	*	*	0,04	*	*
	Эфф	*	*	*	*	0,05	0,05	*	0,03	*	*
Поведенчес- кий	Стратегии поведения	*	*	*	*	0,05	*	*	*	*	*

Примечание к табл. 1 и 2: * > 0,05; САС — степень активации субъекта в ответ на ситуационные требования; МЭС — модальность эмоциональных состояний; ИЭС — интенсивность эмоциональных состояний; Зн — значимость ситуации; Жл — желательность ситуации; Повт — повторяемость ситуации; Д — давление ситуации; Ост Д — остаточное давление ситуации; ОВС — область воздействия ситуации; Плот — плотность событий; ОбрС — образ ситуации; Прв — привыкание к ситуации; ЭПСС — эффективность противодействия субъекта воздействию ситуации; ПодК — подконтрольность ситуации; ПСС — пространственная соотнесенность с ситуацией; Рез — результативность поведения; Эфф — эффективность поведенческой стратегии; От — ответственность, Ин — инициативность, Рш — решительность, См — самостоятельность, Вд — выдержка, Нс — настойчивость, Эн — энергичность, Вн — внимательность, Цу — целеустремленность, ВКЛ — общий уровень развития волевых качеств.

ла — Уоллеса. Для сохранения наибольшей детализации данных анализ проводился отдельно по подвыборкам мужчин и женщин. Результаты представлены в табл. 1 и 2.

Из табл. 1, 2 видно, что в обеих подвыборках все компоненты ситуационной активности личности оказывают влияние на волевою регуляцию поведения в си-

Таблица 2. Результаты статистического анализа по критерию *H* Краскала — Уоллеса в подвыборке женщин (указаны только статистически достоверные расчетные значения *p*-уровня значимости)

*Table 2. Results of statistical analysis according to the Kruskal — Wallace test the subsample of women (only statistically significant calculated values of the *p*-level of significance are indicated)*

Компоненты СА	Показатели ИОМ	Волевые качества личности									
		От	Ин	Рш	См	Вд	Нс	Эн	Вн	Цу	ВКЛ
Физиологи- ческий	САС	*	*	*	*	*	0,05	0,04	*	0,03	0,01
	МЭС	*	*	0,03	0,05	*	*	0,03	*	*	0,02
	ИЭС	*	*	*	*	0,05	*	*	*	*	*
Ментальный	Зн	*	0,05	*	*	*	*	*	*	*	*
	Жл	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	Повт	*	*	0,01	0,03	*	0,00	0,05	*	*	0,02
	Д	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	Ост Д	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	ОВС	*	0,05	0,05	*	*	*	0,03	*	*	0,05
	Плот	*	0,01	*	*	*	*	*	*	*	*
	ОбрС	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	Прв	0,05	0,01	0,01	*	0,02	0,03	0,05	0,01	*	0,00
	ЭПСС	0,05	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Рефлексив- ный	ПодК	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	ПСС	*	*	0,05	0,05	0,01	0,00	0,00	0,01	*	0,00
	Рез	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
	Эфф	*	*	*	*	*	*	*	*	*	*
Поведенчес- кий	Стратегии поведения	*	*	*	0,05	*	*	*	*	*	*

туациях жизненных трудностей. Все волевые качества личности, отвечающие за регуляцию поведения, оказываются зависимыми от ситуационных характеристик.

Это открывает новые аспекты в интерпретации ситуационной составляющей поведения личности в социуме. Принято считать, что ситуационное (ситуативное) — это практически временное, неустойчивое, эпизодическое. Следовательно, ситуационные основания воспринимаются как второстепенные для построения объяснительных моделей или прогноза социального поведения личности. Возможно, для непосредственных внешних, номинальных характеристик жизненных ситуаций это отчасти и оправдано, поскольку влияние ситуации на личность ограничено во времени и социальном пространстве. Однако характеристики ситуации последовательно отражаются в индивидуальном сознании в виде индивидуально-оценочной модели ситуации (подробнее см.: Белан, 2011) и сохраняются в системе жизненного опыта личности. Именно поэтому ситуационное перестает быть временным и неустойчивым в собственном смысле слова и становится закрепленным в личностном опыте как опыт переживания подобных жизненных ситуаций.

Соответственно, ситуационное может оказывать влияние не только на стратегии поведения личности в ситуации, но и на личностные характеристики, в том числе и на волевую регуляцию.

Из табл. 1 и 2 видно, что ситуационные характеристики и показатели волевой регуляции личности образуют кластеры:

1) одна ситуационная характеристика достоверно влияет на выраженности разных волевых характеристик;

2) разные ситуационные характеристики достоверно влияют на один и тот же показатель волевой регуляции.

Этот факт говорит о сложности структуры влияния ситуационных характеристик на волевую регуляцию личности и требует более детального анализа.

Далее с помощью критерия *U* Манна-Уитни методом попарного сравнения подгрупп было определено направление выявленных зависимостей.

Результаты представлены на рис. 1 и 2.

Выявлено 4 типа взаимосвязей:

1) линейные прямые (с повышением уровня выраженности ситуационных характеристик повышается уровень развитости волевой регуляции) — на рисунках представлены сплошной линией;

2) линейные обратные (с повышением уровня выраженности ситуационных характеристик понижается уровень развитости волевой регуляции) — на рисунках представлены точечной линией;

3) нелинейные с максимальной выраженностью волевой регуляции при средней выраженности ситуационных характеристик — на рисунках представлены широкой пунктирной линией;

4) нелинейные с минимальной выраженностью волевой регуляции при средней выраженности ситуационных характеристик — на рисунках представлены обычной пунктирной линией.

Графический анализ (рис. 1 и 2) позволяет сформулировать некоторые общие положения, отражающие влияние ситуационных характеристик на волевую регуляцию личности:

1) существуют ситуационные характеристики — назовем их ключевыми, — имеющие принципиальное значение для развития волевой регуляции личности (к ним относятся ситуационные характеристики, выраженность которых оказывает влияние на несколько (больше двух) показателей волевой регуляции одновременно);

2) ситуационная детерминация волевой регуляции у мужчин и женщин различна;

3) одна и та же ситуационная характеристика может оказывать разнонаправленные влияния на отдельные волевые качества (для мужской выборки это такие ситуационные характеристики, как «модальность эмоциональных состояний», «интенсивность эмоциональных состояний», «образ ситуации», «эффективность поведенческой стратегии»; для женской — «модальность эмоциональных состояний», «повторяемость ситуации», «область воздействия ситуации») — более подробное описание представлено далее.

4) уровень развития одного и того же волевого качества может быть детерминирован несколькими ситуационными характеристиками, т.е. отдельное волевое качество находится в зависимости от нескольких ситуационных характеристик (для мужской выборки это все волевые качества, кроме ответственности и энергичности; для женской — это все волевые качества, кроме целеустремленности);

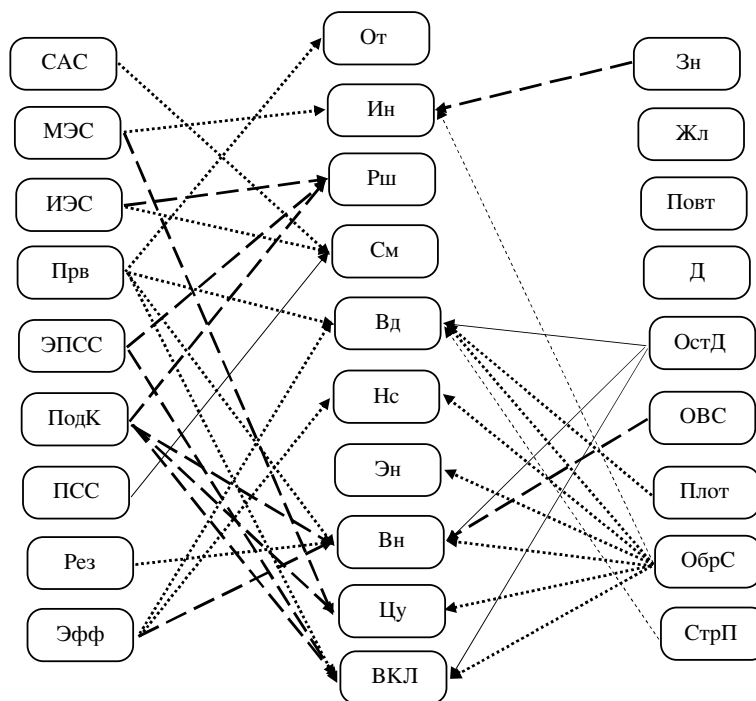

Рис. 1. Диаграмма направления влияния ситуационных характеристик на волевую регуляцию в подвыборке мужчин

Fig. 1. Diagram of the direction of influence of situational characteristics on volitional regulation in the subsample of men

Примечание к рис. 1 и 2: САС — степень активации субъекта в ответ на ситуационные требования; МЭС — модальность эмоциональных состояний; ИЭС — интенсивность эмоциональных состояний; Зн — значимость ситуации; Жл — желательность ситуации; Повт — повторяемость ситуации; Д — давление ситуации; Ост Д — остаточное давление ситуации; ОВС — область воздействия ситуации; Плот — плотность событий; ОбрС — образ ситуации; Прв — привыкание к ситуации; ЭПСС — эффективность противодействия субъекта воздействию ситуации; ПодК — подконтрольность ситуации; ПСС — пространственная соотнесенность с ситуацией; Рез — результативность поведения; Эфф — эффективность поведенческой стратегии; От — ответственность, Ин — инициативность, Рш — решительность, См — самостоятельность, Вд — выдержка, Нс — настойчивость, Эн — энергичность, Вн — внимательность, Цу — целеустремленность, ВКЛ — общий уровень развития волевых качеств

5) в трудной жизненной ситуации может сложиться комплекс характеристик, которые могут одновременно воздействовать на отдельное волевое качество противоположным образом (более подробное описание представлено далее).

Рассмотрим последовательно особенности ситуационной детерминации волевой регуляции поведения в трудных жизненных ситуациях отдельно по подвыборкам.

В мужской подвыборке остаточное давление ситуации, образ ситуации, привычность, подконтрольность, эффективность поведенческих стратегий являются ключевыми в детерминации волевой регуляции. При этом повышению уровня выраженности волевой регуляции способствуют высокое остаточное давление,

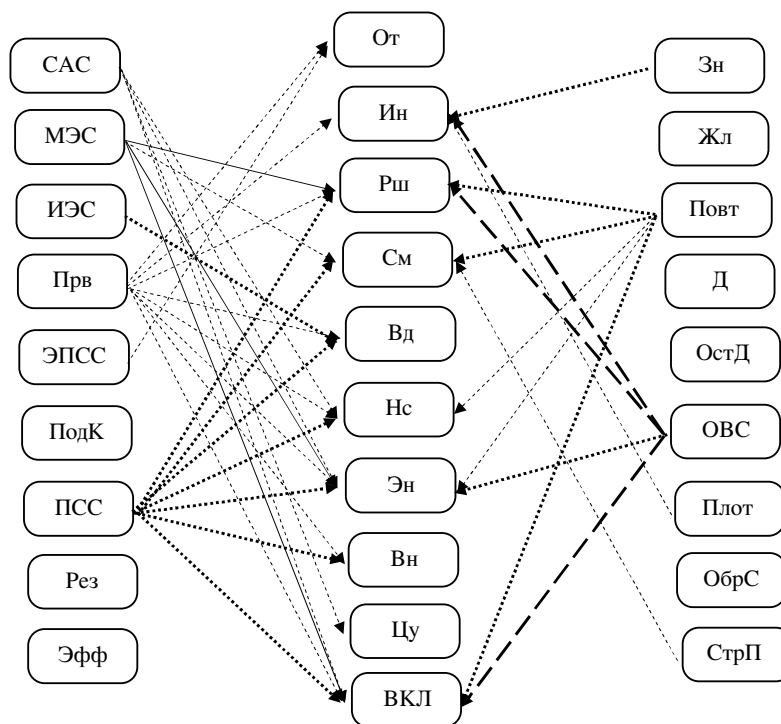

Рис. 2. Диаграмма направления влияния ситуационных характеристик на волевую регуляцию в подвыборке женщин

Fig. 2. Diagram of the direction of influence of situational characteristics on volitional regulation in the subsample of women

предметный образ трудной ситуации, уникальность происходящего, умеренная подконтрольность. Неэффективность поведенческих стратегий способствует развитию выдержки и настойчивости, умеренная эффективность — развитию внимательности. Анализ показал, что инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, внимательность, целеустремленность и общий уровень волевой регуляции наиболее зависимы от ситуационных характеристик (3 и более статистически значимых взаимосвязей).

В женской подвыборке степень активации субъекта в ответ на ситуационные требования, модальность эмоциональных переживаний, повторяемость, область воздействия ситуации, привычность, и пространственная соотнесенность с ситуацией являются ключевыми в детерминации волевой регуляции. При этом повышению уровня выраженности волевой регуляции способствуют умеренная активация в ответ на ситуационные требования, частичное привыкание к подобным ситуациям, «вынесение» себя за пределы происходящего. Выраженный эмоциональный дискомфорт способствует развитию решительности, энергичности и волевой регуляции в целом. Умение сохранять нейтральные эмоциональные состояния развивают самостоятельность. Уникальность происходящего развивает решительность, самостоятельность и волевую регуляцию в целом, если события начинают повторяться, то у женщин снижаются настойчивость и энергичность.

Если женщины могут относиться к событиям с некоторой отрешенностью, то они проявляют большую инициативность, решительность и более успешную волевую регуляцию. Однако попытка изолироваться от ситуации снижает перечисленные волевые характеристики и блокирует энергичность в поведении. Анализ показал, что инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность и общий уровень волевой регуляции наиболее зависимы от ситуационных характеристик (3 и более статистически значимых взаимосвязей).

На основании графического анализа (рис. 1 и 2) можно назвать ситуационные характеристики, влияющие на выраженность волевой регуляции, позволяющие личности достигать наилучших результатов в преодолении жизненных трудностей с минимальными затратами личностных ресурсов.

Так, в мужской подвыборке волевая регуляция личности будет иметь высокий уровень выраженности, если в индивидуально-оценочной модели трудной жизненной ситуации сложатся следующие характеристики:

- для проявления ответственности — уникальность происходящего (отсутствие привычки, событие случается впервые);
- для проявления инициативности — нейтральное или близкое к комфортному эмоциональное состояние, умеренная личностная значимость происходящего, аффективный или предметный (не смешанный) образ ситуации;
- для проявления решительности — умеренная интенсивность эмоциональных переживаний, оптимальное противодействие происходящему, достаточная (не полная) подконтрольность событий;
- для проявления самостоятельности — низкий уровень активации, слабая интенсивность эмоциональных переживаний, ощущение себя в центре событий;
- для проявления выдержки — низкая плотность и предметный образ ситуации, высокое остаточное давление, непривычность событий и низкая эффективность собственного поведения, выбор адаптивной или гиперсвладающей (крайние формы) стратегии поведения;
- для проявления настойчивости — предметный образ ситуации и низкая эффективность собственного поведения;
- для проявления энергичности — предметный образ ситуации;
- для проявления внимательности — непривычность событий, невозможность добиться задуманного результата, умеренная подконтрольность событий и умеренная эффективность собственного поведения, высокое остаточное давление, предметный образ ситуации и способность несколько отстраниться от происходящего;
- для проявления целеустремленности — нейтральное эмоциональное состояние, умеренная подконтрольность событий, предметный образ ситуации;
- для проявления общего уровня волевой регуляции — непривычность событий, оптимальное противодействие происходящему, умеренная подконтрольность событий, высокое остаточное давление и предметный образ ситуации.

В женской подвыборке волевая регуляция личности будет иметь высокий уровень выраженности, если в индивидуально-оценочной модели трудной жизненной ситуации сложатся следующие характеристики:

- для проявления ответственности — уникальность или, напротив, полная предсказуемость происходящего в сочетании с минимальным или избыточным противодействием текущим событиям;

- для проявления инициативности — уникальность или, напротив, полная предсказуемость происходящего при условии их незначимости для личности, минимальной или, напротив, чрезмерной плотности событий в сочетании с воздействием ситуации на личное пространство, исключая самооценку;
- для проявления решительности — выраженный дискомфорт эмоциональных переживаний, уникальность или, напротив, предсказуемость происходящего, умение изолироваться от ситуации, частая повторяемость событий в сочетании с воздействием ситуации на личное пространство, исключая самооценку;
- для проявления самостоятельности — выраженные дискомфортные или, напротив, комфортные эмоциональные переживания, умение изолироваться от ситуации, частая повторяемость событий, выбор адаптивной или гиперсовладающей (крайние формы) стратегии поведения;
- для проявления выдержки — низкая интенсивность эмоциональных переживаний, уникальность или, напротив, предсказуемость происходящего, умение изолироваться от ситуации;
- для проявления настойчивости — слабая или чрезмерная активация в ответ на ситуационные требования, уникальность или, напротив, предсказуемость происходящего, переживание такой ситуации впервые, или напротив, частая повторяемость подобных событий, умение изолироваться от ситуации;
- для проявления энергичности — слабая или чрезмерная активация в ответ на ситуационные требования, выраженные дискомфортные эмоциональные переживания, уникальность или, напротив, предсказуемость происходящего, умение изолироваться от ситуации, переживание такой ситуации впервые, или напротив, частая повторяемость подобных событий, воздействие ситуации на самооценку;
- для проявления внимательности — уникальность или, напротив, предсказуемость происходящего, умение изолироваться от ситуации;
- для проявления целеустремленности — слабая или чрезмерная активация в ответ на ситуационные требования;
- для проявления общего уровня волевой регуляции — слабая или чрезмерная активация в ответ на ситуационные требования, выраженные дискомфортные эмоциональные переживания, уникальность или, напротив, предсказуемость происходящего, умение изолироваться от ситуации, частая повторяемость подобных событий в сочетании с воздействием ситуации на личное пространство, но исключая самооценку.

Также возможно, что иная выраженность отдельных ситуационных характеристик будет снижать уровень выраженности показателей волевой регуляции.

Графический анализ (рис. 1 и 2) показал неизбежность снижения уровня выраженности волевой регуляции поведения в трудных жизненных ситуациях вследствие разнонаправленных влияний одной и той же ситуационной характеристики на отдельные волевые качества.

Так, в мужской подвыборке низкая оценка эффективности своих поведенческих стратегий активизирует выдержку и настойчивость, однако приведет к снижению внимательности. В то же время повышение оценки эффективности своих поведенческих стратегий до оптимального уровня хоть и приведет к развитию внимательности, но одновременно и понизит выдержку и настойчивость. Если же мужчины будут оценивать свое поведение как максимально эффективное, то обозначенные волевые качества не будут выполнять свои регулятивные функции. Также предметный

образ ситуации способствует активации инициативности, выдержки, настойчивости, энергичности, внимательности и целеустремленности. Если же образ ситуации будет аффективным, то регуляция поведения будет осуществляться только за счет инициативности, тогда как остальные волевые качества будут дезактивированы.

В женской подвыборке переживание дискомфортных эмоциональных состояний влияют на высокий уровень выраженности решительности, самостоятельности, энергичности и общей волевой регуляции. Если же эмоции нейтральны или близки к комфортным, то регуляция поведения будет осуществляться только за счет самостоятельности, тогда как остальные волевые качества будут дезактивированы. Если трудная жизненная ситуация переживается впервые, то у женщин активируются решительность, самостоятельность, настойчивость, энергичность и общая волевая регуляция. Если же события часто повторяются, то волевая регуляция осуществляется только посредством настойчивости и энергичности, остальные волевые качества становятся неактивными. Если трудная жизненная ситуация затрагивает личное пространство женщины, то волевая регуляция поведения происходит посредством инициативности, решительности и общей волевой регуляции, энергичность проявляется не в полной мере. Чем менее женщина ассоциирует происходящее со своим личным пространством, тем более она энергична в поведении, тогда как остальные волевые качества в поведении проявляются минимально.

Таким образом, в любой трудной жизненной ситуации может сложиться комплекс ситуационных характеристик, оценочно отражаемых в индивидуальном сознании личности, выраженность которых как в отдельности, так и в их совокупности будет как повышать, так и понижать уровень волевой регуляции. Тем самым, ситуационное «внедряется» в личностные регулятивные структуры и влияет на их уровень выраженности. Этот факт следует признать неотъемлемым и существенным для ситуаций жизненных трудностей.

Общие выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В процессе индивидуального восприятия жизненные трудности приобретают специфические, отчасти противоречивые индивидуально-оценочные характеристики, превышающие обычный адаптивный потенциал и обуславливающие специфику индивидуального поведения в подобных ситуациях.

2. Характеристики трудных жизненных ситуаций влияют на волевую регуляцию личности. Тем самым, ситуационное закрепляется в индивидуальном жизненном опыте личности и выступает достаточно устойчивым регулятором социальной жизнедеятельности.

3. Вследствие того, что отдельные волевые качества находятся в зависимости от нескольких ситуационных характеристик одновременно, недостаточная или избыточная индивидуальная оценка личностью этих ситуационных характеристик может приводить в некоторых случаях к рассогласованности волевой регуляции.

4. В любой трудной жизненной ситуации может сложиться комплекс ситуационных характеристик, оценочно отражаемых в индивидуальном сознании личности, выраженность которых как в отдельности, так и в их совокупности будет как повышать, так и понижать уровень волевой регуляции. Это следует учитывать в социально-психологическом сопровождении оптимизации поведения личности, переживающей жизненные трудности.

Библиографический список

- Анцупов, А. Я., Шипилов, А. И. (2000). *Конфликтология*. М.: ЮНИТИ.
- Аронсон, Э., Уилсон, Т., Эйкерт, Р. (2002). *Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме*. СПб.: ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК.
- Белан, Е. А. (2011). *Ситуационные предикторы активности человека*: монография. Saarbrusken: LAP Lambert Academic Publishing.
- Белан, Е. А., Гутник, Е. П., Шибитова, А. А. (2017). Влияние индивидуально-оценочной модели ситуации на переживание одиночества взрослой личностью. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 9(6/2), 154–160.
- Бурлачук, Л. Ф., Михайлова, Н. Б. (2002). К психологической теории ситуации. *Психологический журнал*, 1, 5–17.
- Гришина, Н. В. (2016). Ситуационный подход: исследовательские задачи и практические возможности. *Вестник СПбГУ. Сер. 16*, 1, 58–68.
- Гришина, Н. И. (ред.) (2001). *Психология социальных ситуаций*: хрестоматия. СПб.: Питер.
- Емельянов, Ю. Н. (1985). Активные групповые методы социально-психологической подготовки специалистов. *Вопросы психологии*, 6, 88–95.
- Иванников, В. А. (2006). *Психологические механизмы волевой регуляции*. СПб.: Питер.
- Иванников, В. А., Шляпников, В. Н. (2019). Особенности волевой регуляции у представителей разных этнокультурных групп. *Экспериментальная психология*, 12(1), 70–84.
- Ильин, Е. П. (2009). *Психология воли*. СПб.: Питер.
- Кашапов, М. М. (2017). Надситуативное мышление как когнитивный ресурс личности. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*, 22, 3–9.
- Коржова, Е. Ю., Волкова, Е. Н., Рудыхина, О. В., Туманова, Е. Н. (2018). Психология человека как субъекта жизнедеятельности и жизненного пути личности: основные итоги исследований. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*, 187, 134–145.
- Кочетова, Е. Ю., Шалагинова, К. С. (2019). Модель формирования стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций у современной молодежи: от обоснования к реализации и оценке эффективности. *Мир науки. Педагогика и психология*, 1, 42.
- Милграм, С. (2000). *Эксперимент в социальной психологии*. СПб.: Питер.
- Наследов, А. Д. (2006). *Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных*. СПб.: Речь.
- Перикова, Е. И., Бызова, В. М. (2018). Метакогнитивные стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций при разных уровнях самоорганизации деятельности. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*, 8(5), 41–56.
- Петровский, В. А. (1992). *Психология неадаптивной активности*. М.: ТОО «Горбунок».
- Росс, Л., Нисбетт, Р. (1999). *Человек и ситуация*. М.: Аспект Пресс.
- Рубинштейн, С. Л. (2002). *Основы общей психологии*. СПб.: Питер.
- Рубинштейн, С. Л. (2003). *Бытие и сознание. Человек и мир*. СПб.: Питер.
- Рягузова, Е. В. (2008). *Психологическая ситуация как предмет теоретической рефлексии. Проблемы социальной психологии личности*. Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского.
- Слободчиков, В. И., Цукерман, Г. А. (1996). Интегральная периодизация общего психического развития. *Вопросы психологии*, 5, 38–50.
- Столин, В. В. (1983). *Самосознание личности*. М.: Издательство Московского Университета.
- Тюменева, Ю. А. (2007). *Психологическое измерение*. М.: Аспект Пресс.
- Чумаков, М. В. (2004). *Опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ)*. Ярославль: НПЦ «Психодиагностика».

- Aronson, E. (2007). *The Social Animal*. London: Blackwell.
- Asch, S. (1955). Opinions and Social Pressure. *Scientific American*, 193(5), 31–35.
- Beckmann, J., Heckhausen, H. (2018). Situational Determinants of Behavior. In *Motivation and Action* (pp. 113–162). Springer, Cham.
- Duckworth, A. L., Gendler, T. S., Gross, J. J. (2016). Situational Strategies for Self-Control. *Perspectives on Psychological Science*, 11(1), 319–325.
- Griffo, R., Colvin, R. (2019). An Exploration of Subjective Situation Dimensions Associated with Situation-Specific Behavior. *Perspectives on Psychological Science*, 10(4), 504–513.
- Horstmann, Kai T., Ziegler, M. (2016). Situational Perception: Its Theoretical Foundation, Assessment, and Links to Personality. In U. Kumar (Ed.), *The Wiley Handbook of Personality Assessment*. (31–43). Oxford: Wiley Blackwell.
- Karoly, P. (1993). Mechanisms of Self-Regulation: A Systems View. *Annual Review of Psychology*, 44, 23–52.
- Mischel, W. (1973). Toward a Cognitive Social Learning Reconceptualization of Personality. *Psychological Review*, 80, 252–283.
- Orbell, S. (2004). Intention-Behavior Relations. A Self-Regulation Perspective. In G. Haddock, Gr. R. Maio (Eds) *Contemporary Perspectives on the Psychology of Attitudes* (145–168). London: Routledge.
- Parrigon, S., Woo, S. E., Tay, L., Wang, T. (2017). CAPTION-ing the Situation: A Lexically-Derived Taxonomy of Psychological Situation Characteristics. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112(4), 642–681.
- Wrzus, C., Wagner, G. G., Riediger, M. (2016). Personality-Situation Transactions from Adolescence to Old Age. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110(5), 782–799.

Статья поступила в редакцию 17.01.2020

Статья принята к публикации 20.06.2020

Для цитирования: Белан Е. А., Халилов Т. А. Влияние характеристик трудной жизненной ситуации на волевую регуляцию личности. — Южно-российский журнал социальных наук. 2020. Т. 21. № 2. С. 139-159.

THE INFLUENCE OF CHARACTERISTICS OF LIFE DIFFICULTIES SITUATIONS ON THE VOLITIONAL REGULATION OF PERSONALITY

E. A. Belan, T. A. Khalilov

Elena A. Belan,

E-mail: propedevtika00@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8529-8894.

Timur A. Khalilov,

E-mail: tkhalilov86@gmail.com. ORCID 0000-0002-5806-0351.

Kuban State University, Stavropolskaya Str., 149, Russia, 350040, Krasnodar.

Abstract. The article considers the influence of situational characteristics on the volitional regulation of personality behavior. The co-authors of the study mean the situation as a discrete unit of a person's social activity, limited in time and space, possessing a stable unity of socially defined generalized, individual, objective and subjective characteristics that determine the specificity of individual behavior. Theoretical and methodological insight into the scientific problem determined the purpose of the study: to identify the mechanisms of situational determination of the volitional regulation of personality behavior in situations of life difficulties on the basis of studying the full characteristics of the situation. This class of situations was chosen owing to their special status — the excess of situational requirements with respect to the usual level of the adaptive potential of the personality. The study involved 344 people, including 198 women and 146 men aged 20–38 years, the residents of Krasnodar and the Krasnodar Region. An empirical study was conducted a survey method. Situational indicators have been

studied using the author's technique "Assessment of Situational Activity of Adult Personality (ASA)" (E. A. Belan). The volitional characteristics of personality were studied using a questionnaire for diagnosing the volitional qualities of the personality (VQP) of M. V. Chumakov. The study allows us to formulate the following conclusions. Firstly, in the process of individual perception, life difficulties acquire specific, contradictory individual-evaluative characteristics that exceed the usual adaptive potential and determine the specifics of individual behavior in such situations. Secondly, the characteristics of difficult life situations affect the volitional regulation of the individual. Thus, the situational is fixed in the individual life experience of the individual and acts as a stable regulator of social life activity. Thirdly, because individual volitional qualities are dependent on several situational characteristics at the same time, insufficient or excessive individual assessment of these situational characteristics by a person can lead in some cases to misalignment of volitional regulation. Fourthly, in any difficult life situation, a complex of situational characteristics can be formed that are estimated in the individual consciousness of the individual, the expression of which, both individually and in their totality, will both increase and decrease the level of volitional regulation. This should be taken into account in the socio-psychological support of optimizing the behavior of a person experiencing life difficulties.

Key words: personality, situation, personal-situational interaction, social behavior, volitional regulation of behavior, situational determinants of social behavior, genesis of personality situational activity, adaptive potential, coping, hyper-coping

DOI: 10.31429/26190567-21-2-139-159

References

- Antsupov, A. Ya, Shipilov, A. I. (2000). *Konfliktologiya* [Conflictology]. M.: UNITY.
- Aronson, E. (2007). *The Social Animal*. London: Blackwell.
- Aronson, E., Wilson, T., Aikert, R. (2002). *Sotsial'naya psikhologiya. Psikhologicheskiye zakony povedeniya cheloveka v sotsiume* [Psychological Laws of Human Behavior in Society]. SPb.: SPb.: PRAYM-YEVROZNAK.
- Asch, S. (1955). Opinions and Social Pressure. *Scientific American*, 193(5), 31–35.
- Beckmann, J., Heckhausen, H. (2018). Situational Determinants of Behavior. In *Motivation and Action* (pp. 113–162). Springer, Cham.
- Belan, E. A., Gutnik, E. P., Shubitova, A. A. (2017). Vliyaniye individual'no-otsenочноy modeli situatsii na perezhivaniye odinochestva vzrosloy lichnost'yu [Influence of Individual And Estimated Model of The Situation on Experience of Loneliness By The Adult Personality]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and Social-Educational Idea], 9(6/2), 154–160.
- Belan, E.A. (2011). *Situatsionnyye prediktory aktivnosti cheloveka: monografiya* [Situational Predictors of Human Activity: Monograph]. Saarbrusken: LAP Lambert Academic Publishing.
- Burlachuk, L. F., Mikhailova, N. B. (2002). K psikhologicheskoy teorii situatsii [To the Psychological Theory of The Situation]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological Journal], 1, 5–17.
- Chumakov, M.V. (2004). *Oprosnik diagnostiki volevykh kachestv lichnosti (VKL)* [Questionnaire for the Diagnosis of Volitional Personality Traits (VPT)]. Yaroslavl: NPCTS "Psikhodiagnostika".
- Duckworth, A. L., Gendler, T. S., Gross, J. J. (2016). Situational Strategies for Self-Control. *Perspectives on Psychological Science*, 11(1), 319–325.
- Emelyanov, Yu. N. (1985). Aktivnye gruppovye metody social'no-psihologicheskoy podgotovki spetsialistov [Active Group Methods of Socio-Psychological Training of Specialists]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 6, 88–95.
- Griffo, R., Colvin, R. (2019). An Exploration of Subjective Situation Dimensions Associated with Situation-Specific Behavior. *Perspectives on Psychological Science*, 10(4), 504–513.
- Grishina, N. I. (Ed) (2001). *Psikhologiya sotsial'nykh situatsiy: khrestomatiya* [Psychology of Social Situations: An Anthology]. SPb.: Piter.

- Grishina, N. V. (Ed.) (2016). *Psikhologiya sotsial'nykh situatsiy: khrestomatiya* [Situational Approach: Research Tasks and Applicability]. *Vestnik SPbGU. Ser. 16* [Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 16], 1, 58–68.
- Horstmann, Kai T., Ziegler, M. (2016). Situational Perception: Its Theoretical Foundation, Assessment, and Links to Personality. In U. Kumar (Ed.), *The Wiley Handbook of Personality Assessment*. (31–43). Oxford: Wiley Blackwell.
- Ilyin, E.P. (2009). *Psikhologiya voli* [Psychology of the Will]. SPb: Piter.
- Ivannikov, V. A., Shlyapnikov, V. N. (2019). Osobennosti volevoy regulyatsii u predstaviteley raznykh etnokul'turnykh grupp [Features of Volitional Regulation among Representatives of Different Ethnocultural Groups]. *Eksperimental'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 12(1), 70–84.
- Ivannikov, V.A. (2006). *Psikhologicheskiye mekhanizmy volevoy regulyatsii* [Psychological Mechanisms of Volitional Regulation]. SPb.: Piter.
- Karoly, P. (1993). Mechanisms of Self-Regulation: A Systems View. *Annual Review of Psychology*, 44, 23–52.
- Kashapov, M. M. (2017). Nadsituativnoye myshleniye kak kognitivnyy resurs lichnosti [Supra-Situational Thinking as a Personality Cognitive Resource]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Psikhologiya"* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Psychology], 22, 3–9.
- Kochetova, E. Yu., Shalaginova, K. S. (2019). Model' formirovaniya strategiy preodoleniya trudnykh zhiznennykh situatsiy u sovremennoy molodezhi: ot obosnovaniya k realizatsii i otsenke effektivnosti [A Model for The Formation of Strategies to Overcome Difficult Life Situations in Modern Youth: From Justification to Implementation and Evaluation of Effectiveness]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [The World of Science. Pedagogy and Psychology], 1, 42.
- Korzhova, E. Yu., Volkova, E. N., Rudykhina, O. V., Tumanova, E. N. (2018). Psikhologiya cheloveka kak sub'yekta zhiznedeyatel'nosti i zhiznennogo puti lichnosti: osnovnyye itogi issledovaniy [Clinico-Psychological Phenomena of Mental Adaptation in The Changing Sociocultural Environment]. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertzena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 187, 134–145.
- Milgram, S. (2000). *Eksperiment v social'noy psikhologii* [An Experiment in Social Psychology]. SPb: Piter.
- Mischel, W. (1973). Toward a Cognitive Social Learning Reconceptualization of Personality. *Psychological Review*, 80, 252–283.
- Nasledov, A. D. (2006). *Matematicheskiye metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh* [Mathematical Methods of Psychological Research. Analysis and Interpretation of Data]. SPb: Rech.
- Orbell, S. (2004). Intention-Behavior Relations. A Self-Regulation Perspective. In G. Haddock, Gr. R. Maio (Eds) *Contemporary Perspectives on the Psychology of Attitudes* (pp. 145–168). London: Routledge.
- Parrigon, S., Woo, S. E., Tay, L., Wang, T. (2017). CAPTION-ing the Situation: A Lexically-Derived Taxonomy of Psychological Situation Characteristics. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112(4), 642–681.
- Perikova, E. I., Byzova, V. M. (2018). Metakognitivnyye strategii preodoleniya trudnykh zhiznennykh situatsiy pri raznykh urovnyakh samoorganizatsii deyatel'nosti [Metacognitive Strategies for Overcoming Difficult Life Situations at Different Levels of Self-Organization of Activity]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 8(5), 41–56.
- Petrovskiy, V.A. (1992). *Psikhologiya neadaptivnoy aktivnosti* [The psychology of Maladaptive Activity]. M.: TOO "Gorbunok".
- Ross, L., Nisbett, R. (1999). *Chelovek i situatsiya* [The Man and The Situation]. M.: Aspect Press.
- Rubinstein, S. L. (2002). *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. SPb: Piter.

- Rubinstein, S. L. (2003). *Bytiye i soznaniye. Chelovek i mir* [Being and Consciousness. Man and The World]. SPb: Piter.
- Ryaguzova, E.V. (2008). Psikhologicheskaya situatsiya kak predmet teoreticheskoy refleksii [Psychological Situation as a Subject of Theoretical Reflection]. *Problemy sotsial'noy psikhologii lichnosti* [Problems of The Social Psychology of Personality]. Saratov: Saratovskiy gosudarstvennyy universitet im. N. G. Chernyshevskogo.
- Slobodchikov, V. I., Zuckerman, G. A. (1996). Integral'naya periodizatsiya obshchego psikhicheskogo razvitiya [Integral Periodization of General Mental Development]. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 5, 38–50.
- Stolin, V. V. (1983). *Samosoznaniye lichnosti* [Self-Identity]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta.
- Tyumeneva, Yu. A. (2007). *Psikhologicheskoye izmereniye* [The Psychological Dimension]. M.: Aspect Press.
- Wrzus, C., Wagner, G. G., Riediger, M. (2016). Personality-Situation Transactions from Adolescence to Old Age. *Journal of Personality and Social Psychology*, 110(5), 782–799.

Received 17.01.2020
Accepted 20.06.2020

For citation: Belan E.A., Khalilov T.A. The Influence of Characteristics of Life Difficulties Situations on The Volitional Regulation of Personality.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2020. Vol. 21. No. 2. Pp. 139-159.

© 2020 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).